

У ИСТОКОВ ТВОРЧЕСТВА

СМОТР ТЕАТРАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖИ

В спектакле театра имени Щорса «Зупиніться!» есть такой короткий эпизод. Из заснеженного окопа показывается жалкая, почти не похожая на человеческую, голова немецкого солдата. Еле шевеля губами, он спрашивает у проходящего мимо генерала: «Скоро ли

нам пришлют продукты? Мы так голодны!» Сцена очень емкая и глубокая по своему смыслу: безумство фашизма погубило миллионы немцев, заставив их живыми закопать себя в окопы — могилы на чужой земле.

А вот другой эпизод — из драмы «Де тирса шуміла». Расступается ватага здоровенных казаков-сечевиков, захватывая в кольцо остроглазого, пугливо зырящегося маленького человечка. Словно подбадривая себя, он громко выкрикивает петушиным голосом многочисленные, витиеватые титулы своего властителя — турецкого султана, от которого привез запорожцам письмо-ультиматум. Смеются казак, и смеются зрители над фиглярской, карикатурной фигурой султанского посланника...

В этих маленьких ролях, как их называют в театре — «без ниточки», мы увидели молодого артиста Александра Гапона.

Но надо было наблюдать, с какой охотой и творческой радостью усаживался Саша за свой гримировальный столик, с какой настойчивостью искал он яркие и запоминающиеся черточки для своих «маленьких» героев.

В театре всем было ясно: Саша острохарактерный, комедий-

ный актер. Предсказывали, что он будет хорош в роли Микола в «Наталке-Полтавке». Ко всему и поет он замечательно. Ни один шефский концерт не обходится без его участия. От внимания коллеги не ускользнуло особое приращение артиста к лирическим песням. Исполнял он их с упоением, щедро, обаятельно. Не просто пел, а «под аккомпанемент» создавал миниатюрные драматические образы. Его программа из трех-четырех песен по просьбам зрителей всегда увеличивалась вдвое.

И тут родилось еще одно предсказание: Саша — актер лирического плана. Дайте ему роль — и вы убедитесь...

Пока же артисту начали поручать роли подростков. И поди знай, что это как раз тот путь, на котором тебя ждет настоящая удача. Тем более, что особого актерского удовлетворения у Саши не было, когда он играл малолеток Заза («Доки ми живі» А. Абшилавы), Костю («Камінь, що світиться» А. Иловайского). Трудно было найти в этих ролях яркую характерность, которую он так любил, откопать психологические глубины. Артиста самого мало убеждало то, о чем говорили эти мальчишки. И спасательным кругом становилось собственное сценическое обаяние, непосредственность.

Ждал новых постановок. В них надеялся «позрелеть».

Театр начал работать над спектаклем «Сибірська новела» А. Митрофанова. И снова — роль 14-летнего Веня. В пору огчаться — в свои 25 лет прочно утверждаешься на детском амплуа! Но внимательно прочитана пьеса — и роль захватывает. В 14 лет Веня не такой уж ребенок. Сколько любознательности, какая безошибочная оценка людей и хлесткая прямота суждений. Да у этого ребенка и взрослым есть чему поучиться!

Роль была сыграна А. Галоном с подлинным творческим захватом. Может азартному Вене-Гапону в чем-то помешали его предшествующие сценические ровесники (он повторил их походочку, повадочку), но отчетливо было и другое — Веня «подан» артистом более мужественным, зрелым по мыслям своим. В этой роли Алек-

сандр смог сделать то, что первоначально в искусстве — создать характер, вылепить образ.

От этой работы — прямая дорога к тому безусловному успеху, который выпал на долю артиста в последней его роли — Всеволода в спектакле «Шануй батька свого...» В. Лаврентьева.

Все, что было рассредоточено в прежних ролях — обаяние, живость ума, пытливые отношения к людям, активный контакт с ними, — в характере Всеволода сконцентрировалось, укрупнилось. Ему 19 лет. В спектакле Всеволода Гапона — молодая, чистая совесть человеческая. Его поведение — эталон честности, порядочности, прямоты. И заслуга артиста в том, что в его исполнении — ни капли резонерства. Его Всеволод — не эдакий умничающий молодой старичок. Он живет заботами своего возраста, у него далеко еще не все решено в жизни. Если же он и говорит что-то мудрое, то на поверку оно оказывается совсем простым.

«Умное сердце» — вот что больше всего ценит в людях Максим — брат Всеволода. Лучше и не скажешь о смысле характера, который сочно раскрывает на сцене Александр Гапон.

Наконец предсказания коллег сбылись: и острохарактерное, и комедийное, и лирическое дарование Александра Гапона комплексно и в полной мере проявлено в большой, ответственной роли. Его союзником, помощником и учителем в этой работе стал тоже молодой режиссер В. Опанасенко.

Пусть эта встреча с героем станет началом нового, интересного и плодотворного этапа в творчестве артиста,

В. ГАЙДАБУРА.